

Посмотри на неуправляемое выражение лица девушки с медвежьими ушами и послушай её знаменитые слова. Сяо Фэн был абсолютно уверен. Верно, это горячая женщина-банкир! Сяо Фэн отряхнул пыль с одежды, расправил волосы и спокойно сказал Лин Дун:— Генерал Зима, спаси меня! Лин Дун подняла брови.— Ты меня знаешь? Ты тоже студент Уруса?— Эм, да...— В каком учебном заведении ты учишься?— Сестра Дун, у нас нет времени на объяснения. Мы одной крови. Пожалуйста, подумай быстро, как решить проблему. Я не хочу заразиться болезнью руды! В этот момент Лин Дун кажется немного моложе, чем её портрет в игре, и не такой старой, как Сяо Фэн. Однако в глазах Сяо Фэна она выглядит крайне доброй. Это чувство было похоже на встречу с родственником. Ведь в оригинальном мире Лин Дун была его первым пятизвездочным персонажем с уровнем мастерства второго уровня! Лин Дун презрительно завернула губы.— Стыдно. Зараженный человек пугает тебя так. Если не хочешь заразиться, просто отступи за меня.— Хорошо. Сяо Фэн помчался за Лин Дун и схватил её за одежду, словно орёл хватая цыплёнка.— Эй, не прижимайся ко мне так близко.— Я боюсь, что он вдруг бросится на меня, и ты не успеешь меня защитить. Лин Дун повернула голову, её тон прозвучал холодно.— Если ты не уйдёшь отсюда, я расчлечу тебя на куски.— А? Лин Дун подняла пальто и вытащила из-за спины чёрный топор. Это действие было чрезвычайно грациозным. Лезвие топора описало изящную дугу в воздухе, едва не отрезав Сяо Фэну нос. Лин Дун держала топор в руке и прорычала:— Отступай! Увидев эту позу, Сяо Фэн уже отбежал далеко, это и так было очевидно. Увидев, как Лин Дун достаёт оружие, заражённый, стоящий рядом с деревянным ящиком, уставился кровавыми глазами, обнажая инстинкт биологического выживания. Заражённый из племени Филин наклонился вперёд, и шерсть на его ушах встала дыбом.— Я не из Уруса, у тебя нет права меня убивать! Лин Дун смотрела на него холодно.— Я не собираюсь тебя убивать. У Уруса есть свои законы по отношению к заражённым. Я передам тебя военной полиции. Независимо от того, из какой ты страны, я не позволю заражённым бродить по городу.— Не пытайся меня обмануть. Весь мир хорошо знает, как Урус обращается с заражёнными. Если меня поймут, все мои идентичности будут ликвидированы. Я буду изолирован в шахте и умру медленной смертью, раб. В выражении Лин Дун появилась нотка грусти.— Ничего не поделаешь. Если и винить, то только судьбу.— О, судьба? Это всего лишь самонадеянное оправдание для людей Уруса. Из-за страха за свою жизнь и интересы они разделили мир на черное и белое. Люди, живущие в светлом мире, вообще не заботятся о заражённых. Независимо от моего предыдущего статуса, я потерял всё в момент заражения болезнью руды, а закон? Уруссы не боги и не правители этого мира. Кто вам дал право создавать такие правила? Лин Дун слушала его вопль без эмоций, словно подавленные эмоции, которые не нашли выхода, были выпущены наружу, и заражённый выплеснул всю свою ярость на Лин Дун, которая была из Уруса.— Заражённые тоже люди. Почему нас изгоняют? Люди Уруса, если вы хотите лишить заражённых всего, то и сами должны быть готовы к потере дома. Мир справедлив, даже если я не смогу, но я верю, что однажды кто-то встанет и накажет ваши злодеяния, и заражённые, умершие невинно, найдут справедливость и достоинство в крови людей Уруса! Его голос раздался в складе, и в то же время глубоко потряс сердце Сяо Фэна. В этот момент Сяо Фэн почувствовал, что понимает что-то важное. В мире нет хороших и плохих. Справедливость — это всего лишь другое название победителя. Появление движения "Интеграция" не было случайным. В этот момент он почувствовал, что действительно понимает значение существования "Таллулы" три года спустя. Одновременно он понял, что Амия хотела спасти три года спустя. Лин Дун долго стояла там молча, а затем снова крепко сжала топор.— Прости, я должна сделать это ради Уруса. Голос Лин Дун потерял твёрдость. Возможно, единственной причиной, поддерживающей её действия, была её идентичность как гражданина Уруса и лидера студенческого самоуправления. Сяо Фэн знал, что Зима отличалась от обычных чувствительных и эгоистичных урусов. В этот момент её сердце дрогнуло. Возможно, именно этот момент повлиял на её выбор три года спустя. После волнений, развязанных всем движением, она не ослепла от ненависти и не присоединилась к Роде Айленду вместе с товарищами, потерявшими дом. Лин Дун глубоко

вздохнула и отбросила колебания в уме. Она была из Уруса и лидером. В этот момент, независимо от причины, она должна была выполнить обязанности гражданина Уруса. Ледяной холод снова окутал лицо Лин Дун. — Я не хочу тебя ранить. Если ты настаиваешь на сопротивлении, я не пожалею о том, что отрежу тебе руки и ноги. Заражённый ухмыльнулся злобно. — Я не позволю другим убивать меня. Я хочу уйти отсюда живым, уйти из Уруса. Я хочу жить свободно! — О? Это зависит от того, есть ли у тебя такая сила. Для начала, по сравнению с обычными урусами, я, Лин Дун, могу быть немного другой. К этому моменту скучный разговор потерял смысл. Сяо Фэн знал, что хотя Лин Дун и была девушкой, её боевой потенциал был определён высок. Как лидер Корпуса студенческого самоуправления Уруса, её прямая боевая мощь должна быть бесконечно близка к вершине урусов. Но это не игра, и данных для сравнения нет. Сяо Фэн всё ещё не знал, насколько сильна Лин Дун. Лин Дун прищурилась, и давление от сильного человека начало распространяться. Столкнувшись с её откровенной кровожадностью, даже Сяо Фэн, обычный человек, почувствовал, что это сигнал крайней опасности. Тот, кто стоял перед ним, казался не девушкой, а свирепым и жестоким гигантским бурым медведем! — Бум! В следующую секунду Лин Дун зарычала, и сила её ног прямо потрескала землю. С непреодолимой силой она бросилась к заражённому с топором. Сяо Фэн испугался от мгновенной взрывной силы Лин Дун и быстро укрылся в углу. Как член племени Филин, заражённый был очень гибок. Как раз когда топор Зимы собирался поразить его лицо, мужчина прыгнул прямо на металлический луч вверху склада. — Щелк! Топор в холодной зиме ударил по деревянному ящику, и древесные осколки смешались с дымом и пылью, взрываясь мгновенно, и прочный огромный деревянный ящик был раздроблен на куски. Заражённый присел на металлический луч, внимательно наблюдая за дымом и пылью внизу. Внезапно Лин Дун выскочила из дыма и поднялась вверх. Затем она схватила металлическую трубу луча одной рукой и повисла на ней. По сравнению со скоростью и физической ловкостью, урусам не сравниться с племенем Филин. Заражённый быстро отступил назад по лучу и отодвинулся от висящей на нём Зимы. Пока его не ударили в лоб, он всегда найдёт возможность для побега во время маневра. Однако он недооценил силу Зимы. Лин Дун схватила металлическую трубу луча одной рукой, затем вспыхнул блеск в её глазах, и она зарычала. — Ааа!!! Под силой Зимы металлическая труба в её руке мгновенно погнулась. Под действием огромной силы разрыва вся балка начала деформироваться. — Бам бам бам бам бам! Под удивлёнными взглядами Сяо Фэна и заражённого все соединения балок были разорваны, и огромные металлические заклёпки улетели. Лин Дун использовала всю свою силу, чтобы разорвать всю балку на куски. Тело заражённого задрожало, и металлическая труба под его ногами сломалась, и он вместе с усиленной железной трубой упал на землю. — Бам! Раздался громкий шум, и мужчина был так сильно ударен, что выплюнул кровь и потерял сознание. Увидев нечеловеческую силу, проявленную Лин Дун, Сяо Фэн широко раскрыл рот в углу. Это немного отличается от описания в игре, черепаха! Просто разорвать стальные стержни? Это ещё человек? Это легендарная сила медведя? Нет, нет, нет, это уже не сила медведя, это должна быть сила экскаватора! Действительно, урусы — все монстры, точнее, Зима — монстр!